

СИ
Анкета СИ
1964

Сохранено 2 февраля 2012г. из revsoc.org
Опубликовано в журнале «Радек» #1, 1998

ru.theanarchistlibrary.org

Анкета СИ

СИ

1964

1. Что означает слово «Ситуационистский»?

Оно означает деятельность, направленную на создание ситуаций, а не на их распознавание. Эта деятельность охватывает все области социальной практики и индивидуальной истории. Мы заменяем пассивность существования созданием моментов жизни, а сомнение — жизнеутверждающим весельем. Философы и художники всегда занимались интерпретацией ситуаций, наша важнейшая задача на сегодняшний день — изменение этих ситуаций. Поскольку человек — лишь продукт ситуаций, которые он переживает, он имеет право претендовать на их формирование и на контроль за ними в соответствии со своими желаниями. В этом смысле поэзия (реализованная коммуникация в конкретной ситуации), освоение природы и политическая борьба за полное социальное освобождение должны слиться воедино в своем осуществлении. В наше время предельные ситуации, описанием которых всегда занималась феноменология, замещаются практическим созданием этих ситуаций. Думается, и в будущем подобная практика останется актуальной. Мы не сомневаемся в том,

что именно такой подход представляет собой азбучную истину современного освободительного движения.

Что же должно быть превращено в ситуацию? В зависимости от рассматриваемого уровня, ситуацией может стать наша планета или эпоха (например, какая-либо цивилизация по Буркхарду) или же мгновение нашей жизни. Начнем! У ценностей прошлого, надежд на реализацию разума в истории нет другого будущего. Всё в упадке. «Ситуационист» в смысле Ситуационистского Интернационала — это полная противоположность «ситуационисту» по-португальски, т.е. пассивному наблюдателю режима Салазара.

2. Является ли Ситуационистский Интернационал политическим движением?

Под «политическим движением» ныне подразумевается специализированная деятельность коллективных или индивидуальных партийных руководителей, черпающих свою силу и потенциал для своей будущей власти в ими же организованной пассивности активистов. Ситуационистский Интернационал не имеет ничего общего с иерархической системой власти, каким бы образом она ни была структурирована. В этом отношении он не является ни политическим движением, ни социологией политических мистификаций. Ситуационистский Интернационал ставит себе целью быть наивысшей степенью международного революционного сознания. Именно поэтому он стремится синтезировать и согласовывать энергию отрицания и энергию созидания, обрисовывающие новые контуры современного пролетариата, а также непреклонную волю к свободе. Поскольку он основывается на стихийности масс, его деятельность, бесспорно, является политической — если, конечно, не отказывать агитаторам в этом качестве. По мере появления революционных движений, подобных новым радикальным течениям в Японии (т.е. экстремистско-

данной анкете все вопросы неправильные — наши ответы, тем не менее, правильны.

му крылу движения Дзенгакуров), в Конго или в испанском подполье, СИ оказывает им критическую поддержку и, следовательно, практическую помощь. В отличие от различных оппортунистических «переходных программ», предлагаемых профессиональной политикой, СИ настаивает на необходимости перманентной революции в повседневной жизни.

3. Является ли Ситуационистский Интернационал художественным движением?

Значительная часть Ситуационистской критики потребительского общества состоит в указании на то, что большинство современных художников превращают «делание» искусства в бизнес, отказываясь от реализации различных возможностей преодоления этого общества. Эти возможности существовали где-то в период между 1910 и 1925 гг. и не были тогда до конца исчерпаны. С тех пор художественные движения представляют собой лишь осколки взрыва, никогда не свершившегося, но грозившего и грозящего структурам общества. Осознавая создавшееся положение и его противоречивость (с одной стороны, полная опустошенность, но с другой — всегда присутствующая возможность возврата к изначальному радикальному состоянию), СИ является единственным движением, которое в состоянии отвечать запросам подлинного художника, поскольку поглощает выживание искусства искусством проживания жизни. Мы художники лишь постольку, поскольку мы уже не художники: мы пришли, чтобы воплотить искусство в жизнь.

4. Можно ли Ситуационистский Интернационал назвать нигилистическим явлением?

Ситуационистский Интернационал отрицает ту роль, которую с радостью навязали бы ему в спектакле всеобщего распада. Только тот, кто полностью проходит путь отрицания окружающей действительности, пробирается на

другую сторону, за нигилизм. Ради достижения этой перспективы Ситуационистский Интернационал готов приложить максимум усилий. Все, что разрабатывается и строится вне этой перспективы, разваливается под собственной тяжестью и не нуждается в помощи Ситуационистского Интернационала. Несомненно, однако, и то, что Ситуационистский Интернационал использует именно эти, образующиеся в результате внезапных коллапсов пустыри, которые в потребительском обществе существуют повсеместно как полигоны для экспериментов над новыми ценностями. Мы можем что-то построить только на руинах общества спектакля. С другой стороны, запрограммированность тотального разрушения вынуждает нас творить всегда с учетом этой тотальности.

5. Являются ли ситуационистские установки утопическими?

На самом деле, сама реальность уже давно вытеснила какую-либо утопию. Больше нет смысла говорить о некоей воображаемой связи между богатством нынешних технологических возможностей и тем, насколько убого ими пользуются правители всех мастей. Мы хотим предоставить существующие средства производства для творчества каждого отдельного человека, к чему всегда стремятся массы во времена всех революций. Можно считать это вопросом координации или вопросом тактики. Все обсуждаемые нами темы реализуемы непосредственно и срочно, как только наши методы исследования начнут воплощаться на практике.

6. Считаете ли вы обязательным называться ситуационистами?

При существующем порядке вещей, когда предметы занимают место человека, любой ярлык компрометирует. Однако этикетка, которую мы выбрали для себя, в силу определенной самокритичности противопоставляет себя

менное общество в обмен на «успех» требует разделения наших замыслов (теоретической части нашей деятельности) и их практической реализации. Но мы не идем на этот компромисс, поэтому для правящей культурной элиты наша работа даже на вторых ролях абсолютно неприемлема. Соответственно выглядят и наши финансовые возможности. Нашисты, к примеру, участвуют в предпринимательстве, пытаясь заработать деньги для своей деятельности. Однако капитал не нуждается ни в подобном бизнесе, ни в нашем отказе от него. Эта система хочет быть желаемой, но всегда отказывается удовлетворять это возникшее желание.

14. Сколько Вас всего?

Нас несколько больше первоначального ядра герильи в Сьерра-Маестра, но мы не так хорошо вооружены. Нас чуть меньше делегатов лондонского съезда I Интернационала в 1864 г., но у нас более связанная программа. Мы так же тверды, как греки у Фермопил, но у нас более привлекательное будущее.

15. Что Вы вообще думаете об анкетировании, к примеру, об этой анкете?

Анкетирование, очевидно, является формой псевдиалога, которую сейчас постоянно используют во всех психотехниках интеграции в общество спектакля. Основная отличительная черта этой формы — пассивность диалога, скрытого за грубой маской «участия». Мы, однако, способны правильно очерчивать собственные позиции даже тогда, когда приходится исходить из несвязной или застывшей в своей неподвижности постановки вопроса. Наши позиции, в принципе, не представляют собой «ответы», поскольку они не отвечают на заданные вопросы, а отклоняют их. Мы отвечаем, формулируя новые вопросы, и, таким образом, вытесняем задаваемые. Настоящий диалог может начаться только после подобной процедуры. В

революцию повседневности можно подготовить, следуя путем аскетизма.

12. Вы боретесь за общество досуга?

Общество досуга называется так только для вида, на самом деле оно скрывает определенную форму производства/потребления конкретного типа социальных отношений. Когда сокращается время собственно производительного труда, громадная промышленная армия трудится в области потребления. В обществе спектакля каждый поочередно является то рабочим, то сырьем в индустрии труда и отдыха, меняя свой статус в течение одного дня. Современные формы труда — альфа и омега современной жизни. Существующий труд неразрывно связан с существующей жизнью, определяется ею и определяет ее. Организация потребления и досуга четко связана с организацией труда. В потоке произведенного на конвейере времени наиболее ироничной величиной является «свободное время». Отчужденный труд может производить только отчужденный досуг, касается ли это праздной элиты (на самом деле, все менее и менее праздной) или масс, которые постепенно добиваются своего права на кратковременный отдых. Не существует таких свинцовых экранов, которые бы изолировали какой-либо фрагмент времени или все время какой-либо части социума от «радиоактивности», излучаемой отчужденным трудом, — только потому, что именно этот труд формирует всю тотальность произведенных продуктов и саму социальную жизнь.

13. Кто Вас финансирует?

Нас никто никогда не финансировал. Мы сами себя финансируем, работая в современной культурной индустрии. Впрочем, этот способ финансирования крайне ненадежен. Здесь есть противоречие: с одной стороны, наши творческие способности достаточно высоки для того, чтобы достичь «успеха» в любой области, с другой стороны, совре-

«ситуационизму», ярлыку, который повесили на нас другие. Более того, этот разрыв между тем, как называться и что из себя представлять на деле, исчезнет, когда каждый из нас станет полноправным ситуационистом, т.е. не будет пролетарием, борющимся за конец пролетариата. В данный момент выбранная нами этикетка, какая бы смешная она ни была, четко разделяет непоследовательность предшествующей революционной деятельности и новую бескомпромиссность. Именно этой определенности больше всего не хватало интеллектуалам на протяжении последних десятилетий.

7. В чем своеобразие ситуационистов как отдельно взятой группировки?

С нашей точки зрения, значимость, которую мы приписываем себе как организованной группе теоретиков и экспериментаторов, оправдывается тремя основными аспектами. Во-первых, мы первыми подвергаем современное общество новой связной критике, исходя из революционных позиций. Этот вид критики глубоко укоренен в культуре и искусстве нашей эпохи, которая только и может быть до конца понята с помощью подобной критики (конечно, эта работа еще далека от завершения). Во-вторых, мы полностью и бесповоротно порываем с теми, кто нас к этому разрыву принуждает, а также — во многих случаях — с каждым, кто все еще солидарен с этими людьми. Радикальный разрыв является ценным оружием в то время, когда конформизм, соглашательство и безропотное смирение незаметно переплетены между собой и поддерживают друг друга. В-третьих, мы вводим новый стиль отношений со своими «сторонниками»: мы категорически отвергаем последователей и учеников. Нас интересует только равное сотрудничество автономных индивидуальностей на наивысшем уровне.

8. Почему общественность замалчивает деятельность Ситуационистского Интернационала?

О нас достаточно часто говорят в среде специалистов — представителей современного загнивающего мышления, но очень мало о нас пишут. Вообще, дело в том, что мы не принимаем термина «ситуационизм», который, по идее, был бы единственно пригодной категорией для того, чтобы ввести нас в общество спектакля и интегрировать в качестве идеологии в марксистском смысле (как ложное сознание). Естественно, что отвергнутый нами спектакль в свою очередь отвергает нас. Скорее, предпочитают говорить о ситуационистах как об индивидах, чтобы оторвать от коллективной борьбы, хотя это единственное, что делает нас «интересными». Кроме того, о ситуационистах говорят именно тогда, когда они перестают быть таковыми (как это случилось с конкурирующими группировками существующего в некоторых странах так называемого «нацизма», которые прославились только благодаря лживым утверждениям, что они имеют какое-то отношение к Ситуационистскому Интернационалу).

Сторожевые псы общества спектакля пожирают осколки ситуационистской теории, ничего в ней не смысля, для того, чтобы использовать ее против нас. Они крадут наши идеи в борьбе за выживание своего спектакля. Понятно, что они вынуждены умалчивать первоисточник, и не столько потому, что заботятся о своей репутации и боятся обвинений в плагиате, а потому, что первоисточник подразумевает более широкий контекст употребления этих «идей». К тому же многие колеблющиеся интеллектуалы не смеют открыто говорить о Ситуационистском Интернационале, поскольку это потребовало бы от них максимальной определенности позиции — сказать, что не нравится, а что — нравится, и почему. Некоторые из них ошибочно

считают, что будут освобождены от ответственности, если притворятся невеждами.

9. Как вы поддерживаете революционное движение?

К сожалению, никакого революционного движения сейчас не существует. Общество, конечно, состоит из противоречий и постоянно меняется. Это обстоятельство вселяет оптимизм, оно подчеркивает возможность и необходимость революционной деятельности, уже или еще не существующей как организованное движение. Поэтому дело не в том, чтобы «поддерживать» подобное движение, а в том, чтобы его создавать: определять направления его деятельности и постоянно с ним экспериментировать. Первое необходимое такому движению действие — это как раз сказать, что не существует никакого революционного движения. Все остальное есть лишь дурацкое воскрешение старых мифов.

10. Вы марксисты?

Ровно настолько, насколько и сам Маркс был им, когда он сказал: «Я не марксист».

11. Существует ли связь между вашими теориями и вашей реальной жизнью?

Наши теории — это ни что иное, как теория нашей реальной жизни и всего, что мы испытывали и воспринимали в ней. Как бы ни были мизерны наши возможности, как бы узко ни было поле нашей деятельности, мы стараемся максимально последовательно и бескомпромиссно действовать. Мы относимся к врагам как к врагам со всеми вытекающими из этого последствиями, и это первый шаг в рекомендуемом нами ускоренном курсе под названием «Как научиться думать». С другой стороны, мы, разумеется, безоговорочно поддерживаем все виды свободы нравов, все то, что буржуи и бюрократические мерзавцы называют развращенностью. Естественно, абсолютно исключено, что